

Особенности современного международного экономического сотрудничества: вопросы теории и практики

Шкваря Людмила Васильевна,

*Российский университет дружбы народов (РУДН)
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Статья посвящена выявлению особенностей современного международного экономического сотрудничества. Автор характеризует новые особенности международного экономического сотрудничества, которые возникли в период с конца XX – начала XXI вв. (в постглобальную эру). Автором обосновывается точка зрения, что те изменения в глобальной экономике, которые нарастают с конца XX – начала XXI вв. вызвали необходимость разработки и имплементации новых систем регулирования международного экономического сотрудничества.

Ключевые слова: *мировая экономика, международное экономическое сотрудничество, регулирование международного экономического сотрудничества, дестабилизация международного экономического сотрудничества, экономические санкции.*

JEL коды: *F150, F200, F290, F490.*

Features of modern international economic cooperation: issues of theory and practice

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna,

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article is devoted to identifying the features of modern international economic cooperation. The author characterizes the new features of international economic cooperation that emerged in the period from the end of the XX - beginning of the XXI centuries (in the post-global era). The author substantiates the point of view that the changes in the global economy that have been increasing since the end of the XX - beginning of the XXI centuries have caused the need to develop and implement new systems of regulation of international economic cooperation.

Keywords: *world economy, international economic cooperation, regulation of international economic cooperation, destabilization of international economic cooperation, economic sanctions.*

Категория международного экономического сотрудничества в современной науке продолжает активно исследоваться, особенно в XXI в., с целью поиска новых форм и эффектов взаимодействия. Широко распространена точка зрения о том, что «международное экономическое сотрудничество – это система согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильности международных экономических отношений, обеспечение национальных интересов и совершенствование правовых механизмов взаимовыгодного сотрудничества» [7].

Однако в нашем исследовании мы будем опираться на подход, что «международное экономическое сотрудничество – это комплекс динамичных и углубляющихся организационных, политических и хозяйственных (производственных, коммерческих и научно-технических) связей с участием государств, их групп и международных организаций, а также отдельных хозяйствующих субъектов, основанный на принципах независимости, соблюдения национального суверенитета и государственных образований, обеспечения взаимной экономической выгоды участников [7]. Такой наш выбор вызван тем, что в мире растут (количественно и качественно) новые формы взаимодействия субъектов хозяйствования именно на страновом уровне.

Государства стремятся наращивать и усиливать свою экономическую безопасность, они готовы более активно защищать национальные экономические интересы, зачастую вступая в противоречие с правилами международных экономических организаций. Развивающиеся страны все активнее продвигают сотрудничество «Юг-Юг», выбирая «нетрадиционных» партнеров в группе развивающихся стран, усиливая свое присутствие в регионах. Так, с 1991 г. Индия начала реализовывать политику «LookEast», что, по мнению некоторых авторов [8], и с этим можно согласиться, даст возможность стране усилить свою экономическую экспансию и в большей степени обеспечить свои экономические интересы. Формируются новые формальные и неформальные объединения – БРИКС, ШОС. Для многих стран выходят на первый план именно

вопросы обеспечения национальных экономических интересов, а не поддержки, например, метрополий.

Именно международное экономическое сотрудничество, с одной стороны, обеспечивает интеграцию страны в систему мирового хозяйства через мировую торговлю, международную миграцию капитала, международные валютно-финансовые отношения, участие в международных экономических организациях, а с другой – рост ее экономики и социальной сферы.

Международное экономическое сотрудничество имеет весьма длительную историю своего развития, однако на каждом этапе сохраняет свои особенности. Если говорить о таких особенностях конца XX – начала XXI вв. (в постглобальную эру), то можно отметить следующее.

1. Наднациональное регулирование международного экономического сотрудничества и деятельность международных экономических организаций сохраняется.

На самом базовом уровне страны стремятся стимулировать рост своего внутреннего производства, предпринимательства и рынка на основе расширения торгового и инвестиционного сотрудничества с другими странами, в первую очередь – за счет стимулирования экспорта и поощрения иностранных инвестиций, особенно ПИИ, в свои страны.

Однако в силу роста конкуренции между странами, с одной стороны, и необходимостью глобальной стабилизации и «прозрачности» сотрудничества, с другой стороны, более справедливого распределения ограниченных ресурсов было важно выровнять условия торговли и уменьшить сферы экономических разногласий как основы роста нестабильности, противоречий и даже конфликтов между странами.

Поэтому в XX в., особенно во 2-й его половине, международное экономическое сотрудничество осуществлялось на основе инициированных и созданных западными странами институтов международного регулирования – международных экономических организаций, международных договоренностей – двусторонних и многосторонних, союзов и объединений, причем зачастую

ведущая роль отводилась международному праву перед национальным. При этом некоторые западные авторы рассматривают международное экономическое регулирование как глобальное общественное благо [24].

Для целей экономического регулирования международные организации (появившиеся главным образом после Второй мировой войны) и наднациональные структуры, в том числе различные объединяющиеся на основе региональной интеграции (ЕС, НАФТА, АСЕАН и др.) или иной базе (например, БРИКС, ОПЕК, ЛАГ) группы стран (появившиеся несколько позднее), создали соответственно уставы своих организаций и правила деятельности отдельных государств на международном уровне, которые во многом ограничивают возможности защиты странами своих национальных интересов от растущего и весьма неоднозначного внешнего влияния.

Действительно, например, ГАТТ (ВТО) была создана с целью сокращения, устранения тарифных ограничений во внешней торговле между государствами, т.е. для обеспечения возможностей этих конкретных государств-создателей ГАТТ с помощью уменьшения таможенных пошлин вначале «освоить» рынок этих стран-организаторов, а затем и рынки новых стран-членов. Эта организация, принимая все новых членов на определенных условиях, заставляя их сокращать тарифные и нетарифные инструменты защиты национальных рынков [см., например: 15; 4], по факту содействовала торговой экспансии «старых» участников, обеспечивая им определенные – и весьма заметные – преимущества и облегчая захват зарубежных рынков сбыта и доступ к сырьевым ресурсам. Стоит отметить, что идеологом внешнеторговой экспансии и либеральной глобализации стал еще Адам Смит, который обосновывал точку зрения о том, что странам, не имеющим абсолютных преимуществ, не стоит создавать свои национальные производства, а лишь больше импортировать у тех зарубежных производителей, которые такими преимуществами обладают (фактически, у Англии) [12].

В то же время исследователи констатировали, что «либерализация мировой торговли, осуществляемая по линии ГАТТ, а затем ВТО, в целом

благоприятно сказывается на мировой экономике. Наибольший выигрыш от нее, тем не менее, получают мощные экономические державы» [5]. Однако расширение мировой торговли происходит неравномерно, и лишь ограниченное число развивающихся стран добились заметного роста своего экспорта. Протекционистское давление и односторонние политические действия по-прежнему ставят под угрозу функционирование открытой многосторонней торговой системы, особенно затрагивая экспортные интересы развивающихся стран.

Аналогичная ситуация складывается и в сфере международных финансов. Международный валютный фонд (МВФ), предоставляя кредиты развивающимся странам мира, ставит их получение в жесткую зависимость от выполнения этими странами так называемых «программ развития» («обусловленные кредиты»), декларирующихся как инструмент развития, а по факту таковым далеко не являющихся.

Так, исследователи отмечают, что в результате кредитной активности МВФ задолженность стран-заемщиц перед этой организацией возросла до таких масштабов, что стала представлять угрозу их национальной безопасности [1, С.336]. Следовательно, кредитная политика МВФ выступает, фактически, инструментом управления политикой – внутренней и внешней – страны-реципиента.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), созданная 30 сентября 1961 г., часто упоминается как один из трех (помимо ГАТТ/ВТО и МВФ) ведущих институтов глобального управления. В частности, Джозеф Най в своей книге «Парадокс американской власти» определяет ОЭСР как один из элементов триумvirата органов международного управления, включающих, помимо ОЭСР, также ВТО и МВФ, которые, по мнению автора, «служат основой правил для мировой экономики» [23].

Авторы определяют ОЭСР как «клуб богатых стран» [21], «консультативный форум», «мозговой центр» и «пул статистических и

экономических знаний», и все эти определения характеризуют ту или иную ипостась ОЭСР.

ОЭСР, чей мандат заключался в реализации Плана Маршалла по восстановлению послевоенной Европы, в настоящее время занимается исследованием различных, и весьма многочисленных, сфер международной экономической деятельности и сотрудничества, включая международную торговлю и финансы, отраслевые аспекты (промышленность, сельское и рыбное хозяйство), а также науку и образование. Более того, эксперты ОЭСР осваивают и новые проблемные области.

Так, понятие «торговля услугами» впервые появилось именно у ОЭСР в 1972 г. [20]. ОЭСР была также в авангарде и многих других передовых научных дискуссий в различных сферах, таких как интеллектуальная собственность, генная инженерия, проблемы пенсионного обеспечения и старения общества, безопасность пищевых продуктов, биотехнологии, компьютерная безопасность и риски мегатерроризма [31].

Сегодня ОЭСР остается наименее четко определенной из всех международных организаций, «без общепризнанного смысла существования, без четкой цели, с несколькими очень четкими обязательствами... и без простых целей, которые требовали общественного понимания» [19]. Даже собственное описание ОЭСР своей роли как «форума, где правительства могут объединять идеи и опыт для решения экономических, социальных и управленческих проблем XXI века» несколько расплывчато [27].

Однако, по факту, функции, взятые на себя ОЭСР в мировой экономике, достаточно четкие. Они сводятся к сбору и распространению информации, в том числе статистической, и прогнозированию, а также разработки международных стандартов¹, распространяя свои предписания в глобальном масштабе, т.е. и на те страны, которые не являются ее членами.

¹ ОЭСР приняла 180 Законов по целому спектру вопросов

С другой стороны, «...установленные «Вашингтонским консенсусом» правила, естественным образом, подталкивали мировое хозяйство к усилению диспропорций и к глубокому структурному кризису» [3].

Однако после глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. международное регулирование так и не смогло стабилизировать мировую экономику как в финансовом, так и в торговом аспекте, что на фоне роста неравномерности социально-экономического развития стран вызвало необходимость разработки и имплементации новых систем регулирования.

В то же время, несмотря на имеющиеся противоречия, многие авторы говорят о том, что на рубеже веков можно констатировать усиление взаимозависимости стран как субъектов хозяйствования, роль экономического взаимодействия усиливается, а зависимость вступает уже не как следствие, но как причина взаимодействия [2].

2. Рост угроз стабильности международного экономического сотрудничества – как «традиционных», так и новых.

Углубляясь в качественные аспекты мирового развития и международного экономического сотрудничества за последние полвека, и особенно за последние 20 лет, можно констатировать, что международные институты регулирования (международные организации), как и международное регулирование экономического сотрудничества, не только сталкиваются с традиционными вызовами безопасности, такими как региональные и внутренние конфликты, но и вынуждены сталкиваться с нетрадиционными угрозами безопасности, такими как изменение климата, кибербезопасность, терроризм и инфекционные заболевания. Международная обстановка становится все более сложной, а нестабильность и неопределенность значительно возрастают. Среди угроз, нарушающих стабильность международного, в том числе и регионального, экономического сотрудничества, следует отметить также внутристрановые и региональные социальные и военные конфликты, количество которых, начиная с 2011 г., существенно возросло, как и более или менее заметное негативное воздействие на национальную, региональную и мировую экономику.

Эти и другие проблемы и дисбалансы оказывают растущее и разноплановое влияние на международное экономическое сотрудничество, что отмечают многие исследователи как в России, так и за рубежом [17; 18].

3. Наряду с ростом угроз экономическому сотрудничеству на международном уровне, существенное и весьма неоднозначное влияние на это сотрудничество оказывает *растущий в мире процесс изменения роли и позиций стран в системе мирового хозяйства*, что усиливает как глобальную нестабильность в целом, так и международного экономического сотрудничества, в частности. Последнее связано с тем, что отдельные страны поставлены перед необходимостью трансформировать свои международные экономические связи в географическом и/или региональном аспектах. Соответственно, происходит и изменение географической структуры мирового рынка.

Действительно, экономический вклад в мировой ВВП развивающихся стран увеличился и, похоже, это не временное явление. Так, ВВП США за исследуемый период вырос в 19,5 раза, а КНР – в 159 раз, что говорит само за себя. Стоит отметить, что ВВП (в стоимостном выражении) региона Северной Африки и Ближнего Востока вырос в 49,4 раза, несмотря на то что основным фактором роста экономики этих стран в XX в. оставались, главным образом, традиционные для них углеводородные и другие природные ресурсы, добывающая промышленность в целом.

Статистические данные UNCTAD [31] подтверждают, что в 1970 г. США производили 31,5% мирового ВВП, а в 2020 г. – 24,8%, в то время как Северная Америка, соответственно – 39,4 и 32%; на долю ЕЭС (Европейского экономического сообщества) приходилось 22,4% в 1970 г. и 17,9% в 2020 г., в том числе Германии – 4,4% мирового ВВП в 2020 г.

В то же время КНР продуцировала в 1970 г. лишь 2,7% мирового ВВП, а в 2020 г. – уже 17,4%. Сегодня эта страна занимает 2-е место в мире по показателю производства ВВП и осталась практически единственной среди крупнейших экономик, чей ВВП вырос в 2020 г., невзирая на глобальную пандемию.

Следовательно, экономическая мощь развитых стран существенно сократилась и, напротив возросла доля в мировом ВВП государств с развивающимися рынками, что подтверждают не только международные статистические данные, но и исследователи из разных стран [11; 26; 22; 28].

Эта же ситуация присутствует и в сфере мировой торговли. Однако по странам и регионам тенденции в сфере международной торговли, как и в производстве ВВП, не столь однозначны.

Китай занимает 1-е место в мире по стоимостному объему внешней торговли с долей в 13% мирового товарооборота в 2020 г., в том числе доля экспорта КНР достигла 14,7%, а импорта – 11,5% от мировых показателей. В 1970 г. эти показатели составляли, соответственно, 0,71%; 0,73% и 0,69%. За исследуемый период этот показатель в КНР увеличился рекордным образом – в 1013,26 раз (!), в том числе рост экспорта период достиг 1123,034 раз, а импорта – 902,1 раз (рис. 1).

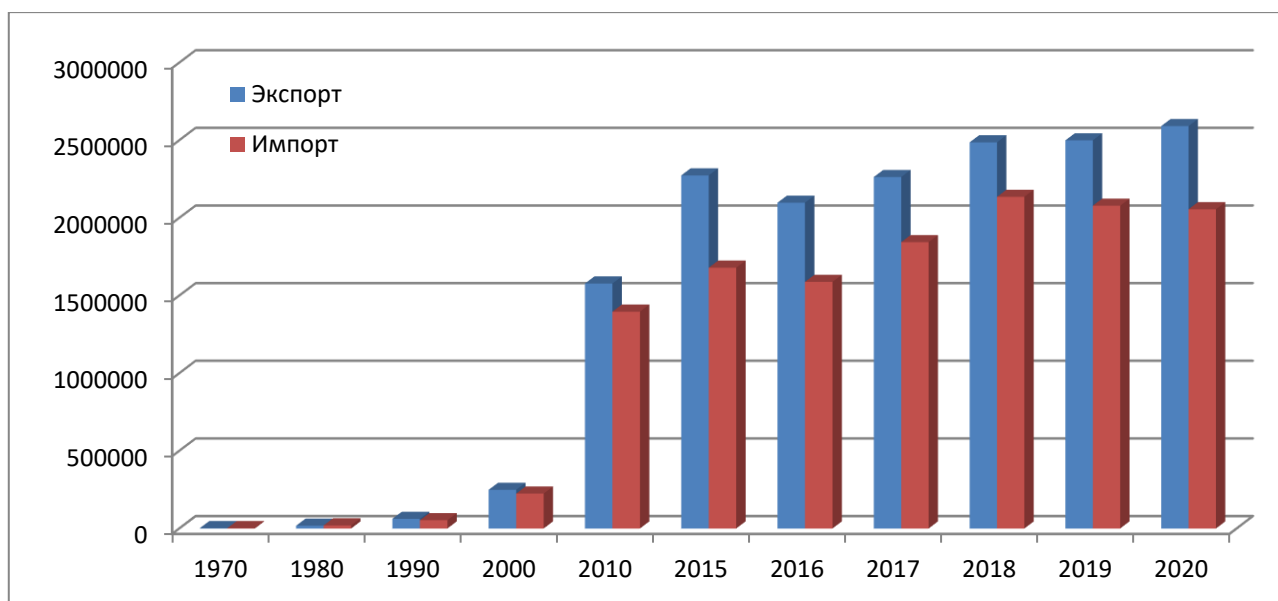

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта Китая в 1970-2020 гг., млн долл. в текущих ценах и текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным [31].

Fig. 1. The dynamics of China's exports and imports in 1970-2020, million dollars in current prices and the current rate.

Source: compiled by the author according to [31].

При этом на протяжении практически 20 последних лет Китай сохранял положительное сальдо внешнеторгового баланса (рис. 1), позволяя стране аккумулировать валютные ресурсы для инвестиций как в национальную экономику, так и для целей иностранного инвестирования, в то время как в XX в. оно было отрицательным.

Многие авторы отмечают, что это положение – как в мировой торговле, так и в производстве ВВП – во многом представляет собой результат грамотной и взвешенной экономической политики Китая [29]. Соответственно, и в мировой «табели о рангах» Китай находится на 1-м месте в мире по объему экспорта и на 2-м – по объему импорта, и именно активизация международного сотрудничества в этой, а также в инвестиционной сферах обеспечивают стране как высокую и устойчивую динамику производства ВВП, так и лидирующие позиции в мире. Следовательно, опыт КНР в определенной степени возможно повторить и другим странам, в том числе государствам с развивающимися рынками.

США изначально находились на ключевой позиции в мировой торговле: доля страны в мировом товарообороте, экспорте и импорте занимала в 1970 г., соответственно, 13,2%; 13,6% и 12,8%. Таким образом, страна как минимум на протяжении последней трети XX в. показывала весьма выгодное положение на мировом рынке. Но в 2020 г. ее удельный вес в мировых показателях товарооборота, экспорта и импорта составил, соответственно, 10,8%; 8,1%; 13,5%. Это уже меньше доли КНР, за исключением импорта, и динамика такова, что резкого изменения ожидать не представляется возможным.

Сегодня США занимают 2-е место по объему мирового товарооборота и экспорта, сохраняя за собой 1-е место в мире по объему импорта (рис. 2).

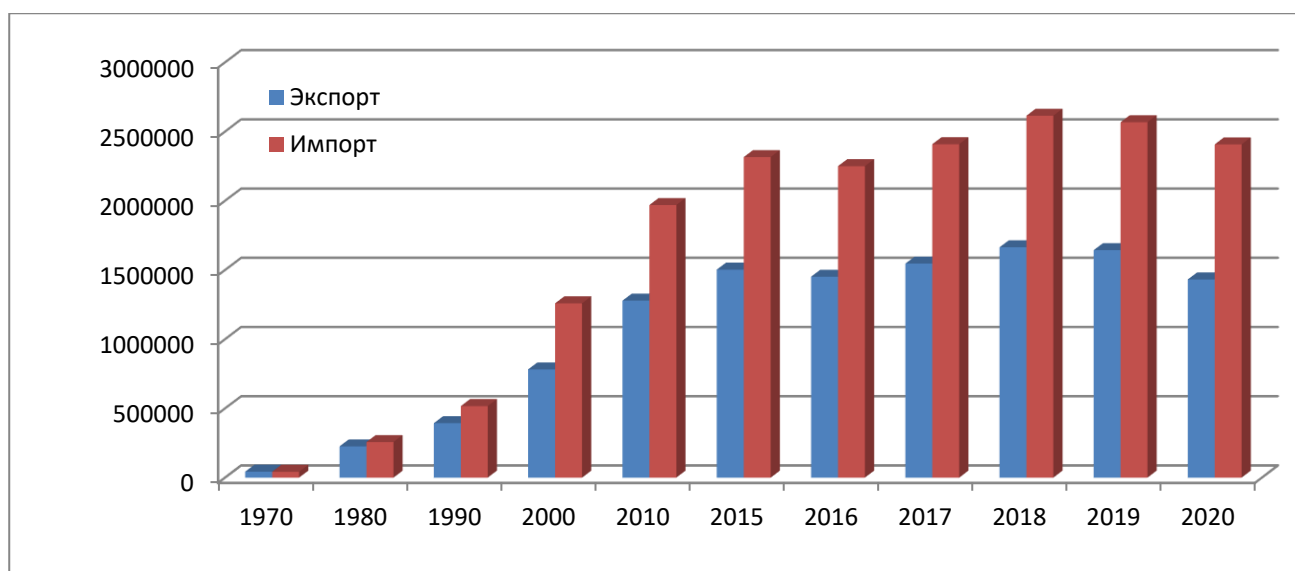

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта США в 1970-2020 гг., млн долл. в текущих ценах и текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным [31].

Fig. 2. The dynamics of US exports and imports in 1970-2020, million dollars in current prices and the current rate.

Source: compiled by the author according to [31].

Это, с учетом роста отрицательного внешнеторгового баланса страны, можно рассматривать скорее как стратегическую проблему национальной экономики страны и угрозу ее лидирующему положению в мировой экономике и международных экономических отношениях, увеличению внешнего долга и росту напряженности с партнерами по экономическому диалогу.

Из рис. 3 можно видеть, как менялось соотношение товарооборота США и КНР за исследуемый период, отражая, по сути, трансформацию мирового рынка и мировой экономики в целом.

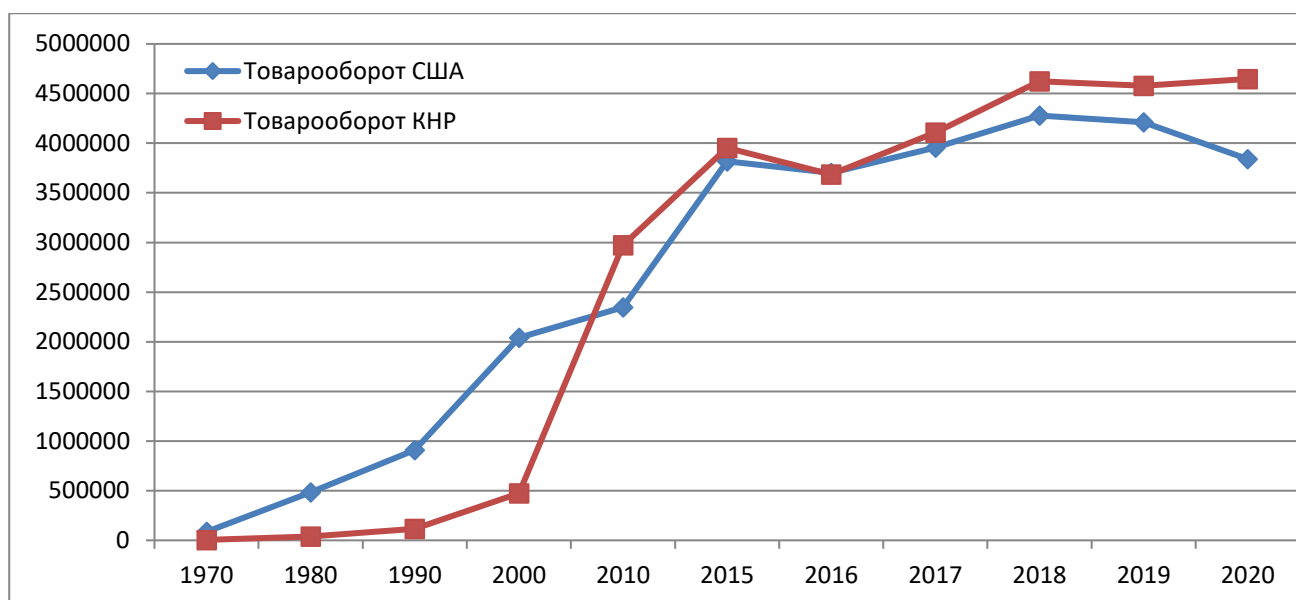

Рис. 3. Изменение товарооборота США и КНР в 1970-2020 гг., млн долл. в текущих ценах и по текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным [31].

Fig. 3. The change in trade between the United States and China in 1970-2020, million dollars in current prices and at the current rate.

Source: compiled by the author according to [31].

Причем ключевыми моментами, как видно из рис. 3, стали 2008 и 2014 гг. Любопытно, что именно в 2014 г. США и другие страны Запада инициировали антироссийские экономические санкции, призванные, по их мнению, «разорвать в клочья» российскую экономику. Похоже, что ситуация сложилась по-иному.

4. Еще одной проблемой, оказывающей главным образом негативное влияние на состояние и динамику международных экономических связей, остаются *международные экономические санкции*.

Как правило, это западные санкции, которые можно рассматривать как дискриминационные меры воздействия для повышения собственной конкурентоспособности на мировом рынке и, соответственно, сокращения конкурентоспособности и положительных эффектов международного сотрудничества для стран, ставших объектами этих санкций («наказания» стран за проводимую ими «неправильную» политику) [25].

Стоит отметить, что сегодня экономические санкции, направленные коллективным Западом против национальных экономик или секторов тех или иных стран мира, приобрели уже весьма значительный характер – количественно и качественно – и оказывают растущее влияние на национальную экономику отдельных стран, на региональные и мировую системы экономического сотрудничества стран, их включение в мировое хозяйство [9].

При этом основу экономических санкций составляют торговые, к тому же страны-инициаторы санкций – это ведущие участники ВТО (США, страны ЕС) и других международных организаций. В то же время данная практика нарушает правила и принципы ВТО, подрывая тем самым фундаментальные основы деятельности данной организации. Это приводит некоторых исследователей к выводу о том, что экономические санкции формируются и укрепляются как новый инструмент конкурентной борьбы в мировой экономике и торговле даже в практике стран, входящих в ВТО [6].

Главное же последствие экономических санкций заключается в том, что они и искажают, и затрудняют международное экономическое сотрудничество во всех сферах. Более того, будучи направлены против некоторых государств, восстановление экономики которых становится для них первостепенной задачей, санкции не позволяют этим странам активнее включиться в процессы международной (в том числе региональной) торговли, миграции капитала, особенно ПИИ в стратегические отрасли национального хозяйства, активизировать трансфер технологий. Как и в большинстве социально-экономических процессов, здесь задействованы усилия конкретных сторон. Т.е. имеет место экономическое противостояние субъектов мировой экономики/международных экономических отношений, и это уже не традиционная борьба за ресурсы и рынки сбыта.

Таким образом, «постглобальная эра», привнеся изменения в систему мировой экономики, оказала значительное влияние и на систему международных экономических отношений, международных экономических связей стран, трансформировав ее и географически, и институционально. Так, по нашему

мнению, гораздо более значительные, хотя, возможно, и менее заметные, изменения в регулировании современного международного экономического сотрудничества как формы мирохозяйственного взаимодействия осуществляются в рамках внеинституционального регулирования международных экономических отношений, или воздействия одних субъектов мировой экономики на политику и действия других. В мире растет применение – количественно и качественно – санкционного давления [25], военных конфликтов в рамках отдельных (и весьма многочисленных) национальных государств, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке и др. и необходимостью их восстановления, с соответствующим влиянием этих процессов не только на экономики отдельных стран [10], но и на региональные и глобальные процессы в сфере международного экономического сотрудничества [16].

Оно все больше принимает форму торговых «войн» (например, США – Китай), выхода стран (зачастую тех же США) из международных договоров (и разработки – пока теоретической – возможности и необходимости выхода из международных организаций [14]) и даже провоцирование гражданских и военных конфликтов в различных странах и регионах мира и др. По сути, «торговые войны» и применяемые против отдельных стран санкции фактически являются нелегитимными с точки зрения международных правил ВТО.

Следовательно, в системе мировой экономики запущен процесс роста протекционистских решений на страновом и региональном уровнях, внутри и вне интеграционных и других объединений (БРИКС), а также формирование новых или рост значения действующих (ШОС [13]) объединений стран, а также формирование новых инициатив («Один пояс, один путь»), механизмов и правил (внедолларовые расчеты между странами) и проч.

Все вышеизложенное говорит о продолжающемся и углубляющемся процессе трансформации структуры мировой экономики, которое оказывает дестабилизирующее влияние и на национальные процессы, и на международное экономическое сотрудничество.

Список литературы

1. Доклад о мировом развитии 2000-2001. Наступление на бедность. – М.: Издательство «Весь мир», Всемирный банк, 2001.
2. Загашвили В. Независимость в условиях взаимозависимости // Общественные науки и современность. – 1995. – № 5. – С.14-25.
3. Закат империи США: Кризисы и конфликты. – М.: МАКС Пресс, 2013.
4. Захарова Е.В., Русакович В.И. Вступление России в ВТО: ограничения и возможности на современном этапе. – М., 2016.
5. Зименков Р.И. Либерализация международной торговли: подход Вашингтона // США и Канада. Экономика – политика – культура. – 1999. – № 2. – С.19-35.
6. Кайгородов-Хамошин Р.А. Роль санкций в формировании национальной экономической политики: дисс. ... канд. экон. наук. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019.
7. Ксенофонтова М.В. Система международного экономического сотрудничества // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3. – С.177-179.
8. Куприянов А.В. Индийский разворот к Южной Пацифике: причины и возможные последствия // Азия и Африка сегодня. – 2021. – № 12. – С.29-37.
9. Меланьина М.В. Экономические санкции в мировой экономике: теоретические аспекты // Мировая экономика в XXI веке: Value and Values. – М.: РУДН, 2019. – С. 100-104.
10. Меланьина М.В. Влияние санкционных ограничений на динамику внешней торговли России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – № 11 (117). – С. 4.
11. Метаморфозы в пространственной организации мировой экономики в начале XXI века / И. А. Родионова, В. В. Алексеев, Ф. Г. Альжанова [и др.]. – М.: ИД Университетская книга, 2016.

12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Ось-89, 1997.
13. Фролова Е.Д. Геоэкономический механизм сотрудничества стран ШОС: теоретический аспект // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС, 2012. – С. 45-53.
14. Хэ М. Вступление и выход страны из ВТО: возможность и необходимость // Актуальные проблемы глобальной экономики. – М.: РУДН, 2011. – С. 124-131.
15. Хэ М. Условия и порядок приема государств в международные организации // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – № 3 (67). – С. 193-196
16. Шкваря Л.В. Российско-европейские санкции и их влияние на региональные и глобальные экономические процессы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 349-353.
17. Шкваря Л.В., Сичжэ В. Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 3 (116). – С. 132-136
18. Aidrous I.A., Asmyatullin R.R., Glavina S.G. The development of the digital economy GCC countries experience // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 280. – Pp. 163-169.
19. Camps M. “First World” Relationships: The Role of the OECD. Atlantic Institute for International Affairs, 1975.
20. Cohn T. Governing Global Trade: International institutions in conflict and Convergence. Ashgate, 2002.
21. Fuentes D.D., Clifton J. The Organisation for Economic Cooperation and Development 1961–2011: Challenges for the Next 50 Years // Global Policy. – 2011. – Vol. 2. – Iss. 3. – Pp. 297-306.
22. Hudson R. Regions and Regional Uneven Development Forever? // Regional Studies. – 2007. – Vol. 41. – Iss. 9. – Pp. 1149-1160.
23. Joseph N. The Paradox of American Power: Why the World’s Only Superpower Can’t Go It Alone. Oxford University Press, 2002.

24. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. (eds.) Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century // Journal of Government Information. – 2000. – Vol. 27. – Issue 6. – Pp.910-912.
25. Melanina M. The role of sanctions in modern conditions of globalization and their impact on the Russian economy // The Genesis of Genius. – 2016. – № 1. – С. 16-19.
26. Mintzberg H., Quinn D., Ghoshal S. Strategic process. Concepts, problems and solutions. – St. Petersburg: Publishing house “Ravnovesie”, 2004.
27. OECD, Annual Report 2003. – OECD, 2003.
28. Reuveny R. Uneven Economic Growth and the world economy's North-South stratification // International studies quarterly. – 2008. – Vol. 52. – Issue 3. – Pp. 579-605.
29. Solovieva Y.V., He M. China-EU trade: dynamics and current trends // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 198. – С. 1907-1913.
30. The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century. (Princeton University Press, 2000)
31. UNCTAD. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed: 24.12.2021)
32. Woodward R. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) // New Political Economy. – 2004. – Vol. 9. – Issue 1. – Pp.113-127.

References

1. Doklad o mirovom razviti 2000-2001. Nastuplenie na bednost [World Development Report 2000-2001. The Attack on Poverty]. Moscow: Izdatelstvo «Ves mir», Vsemirnyj bank, 2001.
2. Zagashvili V. Nezavisimost v usloviyah vzaimozavisimosti [Independence in interdependence]. Obshchestvennye nauki i sovremennost, 1995, № 5, pp.14-25.
3. Zakat imperii SSHA: Krizisy i konflikty [US Empire Sunset: Crises and Conflicts]. Moscow: MAKS Press, 2013.

4. Zaharova E.V., Rusakovich V.I. Vstuplenie Rossii v VTO: ogranicheniya i vozmozhnosti na sovremennom etape [Russia's accession to the WTO: limitations and opportunities at the current stage]. Moscow, 2016.
5. Zimenkov R.I. Liberalizaciya mezhdunarodnoj trgovli: podhod Vashingtona [Liberalization of international trade: the approach of Washington]. SSHA i Kanada. Ekonomika – politika – kultura, 1999, № 2, pp.19-35.
6. Kajgorodov-Hamoshin R.A. Rol sanktsij v formirovanii nacionalnoj ekonomicheskoy politiki [The role of sanctions in shaping national economic policies]: thesis for the degree of PhD (Economics). Moscow: RUDN, 2019.
7. Ksenofontova M.V. Sistema mezhdunarodnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva [System of international economic cooperation]. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, № 3, pp.177-179.
8. Kupriyanov A.V. Indijskij razvorot k Yuzhnoj Patsifike: prichiny i vozmozhnye posledstviya [Indian reversal to South Pacifica: causes and possible consequences]. Aziya i Afrika segodnya, 2021, № 12, pp. 29-37.
9. Melanina M.V. Ekonomicheskie sanktsii v mirovoj ekonomike: teoreticheskie aspekty [Economic sanctions in the world economy: theoretical aspects]. Mirovaya ekonomika v XXI veke: Value and Values. Moscow: RUDN, 2019, pp. 100-104.
10. Melanina M.V. Vliyanie sanktsionnyh ogranichenij na dinamiku vneshnej trgovli Rossii [Impact of sanctions restrictions on Russia's foreign trade dynamics]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal, 2018, № 11 (117), p. 4.
11. Metamorfozy v prostranstvennoj organizacii mirovoj ekonomiki v nachale XXI veka / I. A. Rodionova, V. V. Alekseev, F. G. Alzhanova [et al.] [Metamorphoses in the spatial organization of the world economy at the beginning of the 21st century]. Moscow: ID Universitetskaya kniga, 2016.
12. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [Research on the nature and causes of peoples' wealth]. Moscow: Os'-89, 1997.
13. Frolova E.D. Geoekonomicheskij mekhanizm sotrudnichestva stran SHOS: teoreticheskij aspekt [Goeconomic mechanism of SCO cooperation: theoretical

aspect]. Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v ramkah SHOS, 2012, pp. 45-53.

14. He M. Vstuplenie i vyhod strany iz VTO: vozmozhnost i neobhodimost [Country's accession and withdrawal from WTO: opportunity and necessity]. Aktualnye problemy globalnoj ekonomiki. Moscow: RUDN, 2011, pp. 124-131.

15. He M. Usloviya i poryadok priema gosudarstv v mezhdunarodnye organizacii [Conditions and procedure for admission of States to international organizations]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2009, № 3 (67), pp. 193-196.

16. Shkvarya L.V. Rossijsko-evropejskie sanktsii i ih vliyanie na regionalnye i globalnye ekonomicheskie processy [Russian-European sanctions and their impact on regional and global economic processes]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2017, № 7 (84), pp. 349-353.

17. Shkvarya L.V., Sichzhe V. Socialno-ekonomicheskoe razvitie Kitaya i tsifrovye transformatsii [China's socio-economic development and digital transformation]. Ekonomika i predprinimatel'stvo, 2020, № 3 (116), pp. 132-136.

18. Aidrous I.A., Asmyatullin R.R., Glavina S.G. The development of the digital economy GCC countries experience. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, vol. 280, pp. 163-169.

19. Camps M. "First World" Relationships: The Role of the OECD. Atlantic Institute for International Affairs, 1975.

20. Cohn T. Governing Global Trade: International institutions in conflict and Convergence. Ashgate, 2002.

21. Fuentes D.D., Clifton J. The Organisation for Economic Cooperation and Development 1961–2011: Challenges for the Next 50 Years. Global Policy, 2011, vol. 2, iss. 3, pp. 297-306.

22. Hudson R. Regions and Regional Uneven Development Forever? Regional Studies, 2007, vol. 41, iss. 9, pp. 1149-1160.

23. Joseph N. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002.

24. Kaul I., Grunberg I., Stern M.A. (eds.) Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century. Journal of Government Information, 2000, vol. 27, iss. 6, pp.910-912.
25. Melanina M. The role of sanctions in modern conditions of globalization and their impact on the Russian economy. The Genesis of Genius, 2016, № 1, pp. 16-19.
26. Mintzberg H., Quinn D., Ghoshal S. Strategic process. Concepts, problems and solutions. St. Petersburg: Publishing house “Ravnovesie”, 2004.
27. OECD, Annual Report 2003. OECD, 2003.
28. Reuveny R. Uneven Economic Growth and the world economy's North-South stratification. International studies quarterly, 2008, vol. 52, iss. 3, pp. 579-605.
29. Solovieva Yu.V., He M. China-EU trade: dynamics and current trends. Lecture Notes in Networks and Systems, 2021, vol. 198, pp. 1907-1913.
30. The Challenge of Global Capitalism: The World Economy in the 21st Century. Princeton University Press, 2000.
31. UNCTAD. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/EN/> (accessed: 24.12.2021).
32. Woodward R. The Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD). New Political Economy, 2004, vol. 9, iss. 1, pp.113-127.

© Шкваря Людмила Васильевна, 2022 г.